

УДК 343.262

С.А. Корягина*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***И.О. Кравченко***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ уголовного законодательства в части регламентации назначения наказания в виде принудительных работ как альтернативы лишению свободы. Представлен краткий исторический экскурс, иллюстрирующий изначальную неоднозначность законодательного подхода к введению данного наказания. Рассмотрен порядок назначения принудительных работ, лишаящий самостоятельности и презентабельности данный вид наказания, мешающий его практическому применению. Учитывая современные тенденции либерализации назначения наказания, не связанные с изоляцией от общества, принудительные работы нуждаются в разъяснениях для расширения практики их применения. Кроме того, обозначены проблемы, связанные с перепрофилированием исправительных учреждений, функционирующих, как исправительные центры, расположенных вблизи исправительных колоний, где осужденные отбывают реальное лишения свободы, что может послужить причиной появления криминальных групп, и в не полной мере будет способствовать целям исправления. Выявлен формальный подход законодателя к реформированию уголовно-исполнительной системы в части введения альтернативных лишению свободы наказаний, не отвечающий современным реалиям и ожиданиям общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Российская Федерация, назначение наказания, лишение свободы, принудительные работы, уголовный кодекс, исправительный центр.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 12 мая 2020 г.; дата принятия к печати 19 июня 2020 г.; дата онлайн-размещения 20 июля 2020 г.

S.A. Koryagina*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***I.O. Kravchenko***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

FORCED LABOR: REALITY AND PROSPECTS

ABSTRACT. The article analyzes the criminal legislation in terms of regulating the imposition of punishment in the form of forced labor as an alternative to imprisonment for a certain period. A brief historical overview is presented, illustrating the initial ambiguity of the legislative approach to the introduction of this punishment. The article considers the imperfect procedure for assigning forced labor, which deprives it of independence and presentability and hinders its practical application. In view of the current trends in liberalizing sentencing, that do not involve isolation from society, forced labor needs to be clarified in order to expand its use. In addition, the text introduces problems associated with the re-profiling of correctional institutions that function as correctional centers, located near correctional colonies where convicts serve their sentences. The authors suppose this situation may cause the emergence of criminal groups, and it will not fully contribute to the goals of correction. The paper reveals formal approach of the legislator to the reform of the penal system in terms of introducing alternative punishments to imprisonment, which does not meet modern realities and expectations of the society.

© Корягина С.А., Кравченко И.О., 2020

KEYWORDS. The Russian Federation, sentencing, imprisonment, forced labor, criminal code, correctional center.

ARTICLE INFO. Received May 12, 2020; accepted June 19, 2020; available online July 20, 2020.

Расширение перечня основных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, современная тенденция пенитенциарной политики, направленная на экономию репрессии уголовного законодательства. Эффективное применение наказаний, без изоляции от общества, в отношении лиц, совершивших преступления впервые небольшой и средней тяжести, должно снизить уровень криминализации общества, и уменьшить численность осужденных, содержащихся в уголовно-исполнительных учреждениях [1]. Одним из новых видов наказаний предусмотренных уголовным кодексом России является ст. 53.1 УК «Принудительные работы», введенная в действие с 01.01.2017 г.

Интерес представляет небольшой исторический экскурс, иллюстрирующий «рождение нового» наказания в виде принудительных работ в системе наказаний современной России. В Уголовном кодексе 1996 г. было введено наказание в виде ограничения свободы, суть которого заключалась в организации полусвободного режима в рамках исправительного центра с обязательным привлечением к труду. Однако данное наказание так и не было введено в действие, хотя ФЗ «О введении в действие УК РФ»¹ изначально устанавливал единый срок для обеспечения исполнения новых видов наказаний — не позднее 2001 г., но затем продлил в отношении ограничения свободы этот срок до 2005 г. Примечательно, что и в 2005 г. данное наказание так и не было введено в действие. Объяснялась создававшаяся ситуация, прежде всего, высокими экономическими и организационными затратами, связанными с созданием условий для его исполнения. В 2009 г. законодатель внес существенные изменения УК РФ в части определения признаков наказания в виде ограничения свободы, фактически отказавшись от его исполнения в первоначальном виде (насколько они оказались удачными — другой вопрос). Но история на этом не закончилась, ведь через 2 года, были внесены очередные дополнения в УК РФ², закрепившие принятие еще одного наказания под названием «принудительные работы» с уже известным содержанием в виде организации трудовой деятельности на территории исправительного центра. Поэтому в науке и было предложено обозначение принудительных работ как «модернизированного варианта первоначальной версии правового института — ограничения свободы» [2, с. 95]. В этой связи возникает закономерный вопрос: как получилось под новым названием ввести то содержание, которое на протяжении 5 лет оставалось статичным, лишенным практического наполнения? Совершенно справедливо отмечено, что фактически введение принудительных работ — это возврат в советское прошлое с применявшимися тогда спецкомендатурами для условно освобожденных на стройках народного хозяйства [3, с. 17].

В настоящее время данный вид наказания применяется как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. В целях исполнения принудительных работ, были созданы и введены в эксплуатацию 14 исправительных центров, 54 исправительных учреждений, функционирующие, как исправительные центры, с общим количеством наполнения 4509 мест в 61 субъекте Российской Федерации.

¹ Российская газета. 1996. 18 июня.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ : (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 2011. 9 дек.

ской Федерации (Приморском, Ставропольских краях, Тамбовской, Тюменской, Иркутской областях, Республике Карелия, Республике Башкортостан). Вместе с тем, в настоящее время исправительные центры отсутствуют в 21 субъекте России, что негативно сказывается на назначении и исполнении принудительных работ [4]. Более того, в юридической литературе, отмечается, что строительство новых исправительных центров, а также перепрофилирование учреждений, сложная задача, затратная, требует финансовых вложений. Вместе с этим предполагается, что участки на базе колоний-поселений откроются по всей стране. В качестве примера, можно привести поселок Плишкино с численностью населения около 2 тысяч жителей, в пригороде города Иркутска, где и расположены две колонии: исправительная колония № 4, и колонии-поселения № 51, на ее базе открыли изолированный участок, функционирующий как исправительный центр № 4. Иными словами, переход к исправительным учреждениям «гибридного» типа, соединяющие в себе колонийские и тюремные условия содержания [5]. Очевидно, что перепрофилированные исправительные центры, расположенные вблизи учреждения, где осужденные отбывают лишения свободы, могут стать причиной появления криминальных групп, связывающие исправительные учреждения и центры [6]. Кроме того, нахождение осужденных в одном исправительном учреждении колонии — поселении, напрямую нарушает одну из основных целей Концепции развития пенитенциарной системы России 2020 г., о дифференцированном содержании осужденных [7].

Между тем, в своем исследовании А.Ш. Габараев, прогнозирует возможные сценарии, связанные с эффективностью применения принудительных работ: пессимистический и реалистический [8]. Важно, чтобы принудительные работы наряду с другими новациями были двигателем реформ, а не становились преградой на пути реформирования уголовного законодательства [9]. Поскольку законодательная инициатива была в первую очередь направлена на сокращение действующих исправительных учреждений системы исполнения наказаний, связанной с содержанием осужденных в условиях изоляции. По предложенному автором, пессимистичному сценарию, к принудительным работам могут быть осуждены несколько десятков тысяч человек, а реконструированные исправительные центры рассчитаны на несколько тысяч человек; трудности в решении финансовых, организационно-правовых, кадровых вопросах; отсутствие скоординированной деятельности администрации исправительных центров и судов; отсутствие рабочих мест для обеспечения занятостью осужденных. Очевидно, что создание новых промышленных предприятий в ближайшем будущем не предвидится, и представляется затруднительным в рамках уголовно-исполнительной системы. Более того, организация производственного процесса предполагает период обучения, наличие специальности и профессии. Неквалифицированный труд исключает хорошую зарплату, что осложняет и возможность стимулирования социально полезного поведения осужденного [10]. Согласно реалистическому сценарию, автором отмечается, что реализация принудительных работ позволит уменьшить число осужденных, находящихся в местах лишения свободы, и минимизировать негативные последствия, связанные с изоляцией осужденных лиц от общества. Более того, принудительные работы следует применять к осужденным лицам, избирательно, например, при невозможности назначения штрафа, обязательных или исправительных работ, или ограничения свободы, и только в случаях предусмотренных соответствующими статьями особенной части УК РФ.

Анализируя практику назначения наказаний осужденным лицам за последние четыре года (2015–2018 гг.), можно отметить, что реально применяется только

семь видов наказаний, эта тенденция подробно освещается в трудах многих исследователей [11; 12], (табл. 1)³.

Согласно статистическим данным, наибольший удельный вес в общей структуре назначаемых наказаний имеет лишение свободы на определенный срок, в среднем его показатель равен 29,0 %. Иными словами, реакция государства обязана быть неотвратимой с одной стороны, с другой не должна приводить к чрезмерной уголовной репрессии, необоснованному ограничению прав и свобод граждан [13].

Таблица 1

Назначение некоторых видов наказаний, осужденным лицам в Российской Федерации (2015–2018 гг.), в %

	Российская Федерация			
	2015	2016	2017	2018
Всего осуждено	734 581	741 329	697 054	658 291
Осуждено к видам наказания	641 409	724 469	689 677	651 903
реальному лишению свободы на определенный срок	211 425	206 372	200 225	190 325
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	33,0	28,5	29,0	29,2
условное осуждение к лишению свободы	170 958	185 461	177 129	169 484
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	26,7	25,6	25,7	26,0
Ограничению свободы	20 840	25 371	25 099	23 099
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	3,2	3,5	3,6	3,5
Обязательные работы	74093	141 165	128 165	114 802
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	11,6	19,5	18,6	17,6
Исправительные работы	60 821	51 733	54 784	54 747
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	9,5	7,1	7,9	8,4
Принудительные работы	–	–	523	1030
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	–	–	0,1	0,2
Штраф	86 758	100 055	90 289	85 353
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	13,5	13,8	13,1	13,1
Другим видам наказания	16 453	14 218	13 921	14 115
Удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, в %	2,5	2,0	2,0	2,2

Между тем, в проведенном исследовании учеными Томского университета, отмечается, что после освобождения из колонии общего режима в течение трех лет совершается новое преступление в 55 % случаев [14]. В настоящее время, это актуализирует реализацию предложений о создании научно-практической модели учета постпенитенциарного рецидива с последующей ее апробацией и внедрением в систему статистического учета уголовно-исполнительной системы [15].

³ Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru>; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2018 годы. URL: <http://www.cdep.ru>.

Представляется, что расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанные с изоляцией от общества, это современная тенденция уголовно-исполнительной политики, отвечающая социальным потребностям на современном этапе, в частности наказаний альтернативных лишению свободы.

Увеличение применения наказаний (рис. 1), таких как обязательные, исправительные, принудительные работы, ограничение свободы, штраф отражает реализацию принципа справедливости, дифференциации и индивидуализации уголовного наказания. Иными словами, важно учитывать общественную опасность личности, реальную возможность исполнения и отбываний данных видов наказаний, а также перспективы обеспечения трудом, в части назначения принудительных работ осужденному, позволяющие осуществлять денежные удержания, составляющие основу принудительных правоограничений [16].

Вместе с тем, данные таблицы свидетельствуют, что следующим видом наказания по величине удельного веса являются обязательные работы и исправительные работы, доля которых составляет в среднем 17,6 %; и 8,4 % соответственно в общей структуре назначенных наказаний осужденным лицам. Отмечается положительная динамика у данных видов наказаний, поскольку отсутствуют жесткие карательные элементы, в частности, осужденные, не изолируются, сохраняют основное место работы. По мнению, отдельных ученых, в целях более эффективного исполнения обязательных работ, следует заинтересовать работодателей, в частности, предложением о льготах по налоговым платежам [17]. Оценивая исправительные работы, как основного вида наказания, отмечается, что частота их применения напрямую зависит от санкции статей Особенной части УК РФ, поэтому исправительные работы следует включить в санкции всех уголовно-правовых норм, предусматривающие ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести [18].

Вместе с этим, штраф является эффективным видом наказания, обладает меньшей степенью репрессивности, и его доля в общей структуре назначаемых видов

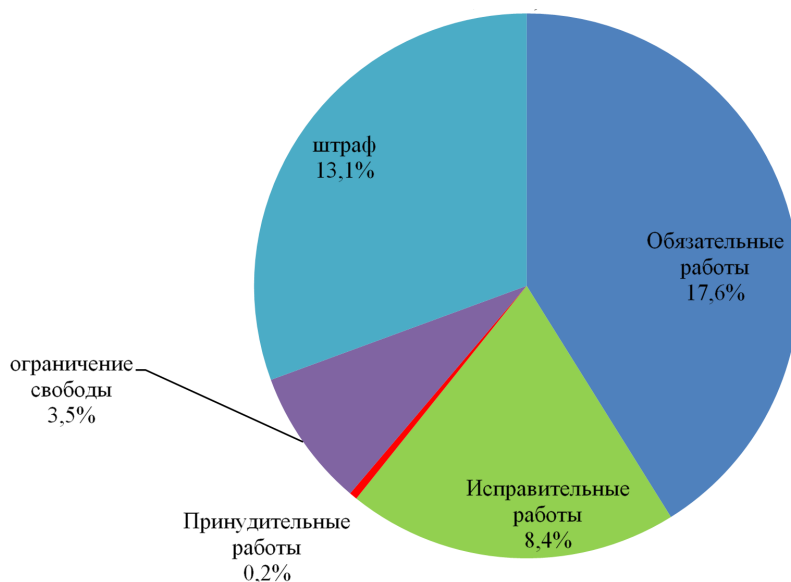

Рис. 1 Структура отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, 2018 г.

наказаний составляет в среднем 13,1 %. Однако размеры штрафа значительно увеличены по сравнению с первоначальной редакцией УК РФ, и как следствие, это может привести к увеличению его карательного потенциала [19].

Незначительную долю в общей структуре видов наказаний в 2018 г. занимают принудительные работы, удельный вес которых равен 0,2 %. Поскольку указанный вид наказания в России применяется с 1 января 2017 г., т.е. непродолжительное время, то и оценивать его эффективность объективно не просто. Между тем, отмечается, что в 2018 г. наказание в виде принудительных работ было назначено 1 030 осужденным, а лишение свободы на определенный срок в этом же году назначили 195 325 осужденным. В своей статье профессор С.А. Маркунцов, ставит закономерный вопрос, а что сдерживает судей в назначении наказания в виде принудительных работ [20, с. 197]. Статистические данные таблицы, свидетельствуют, что в 2018 г. удельный вес принудительных работ составил, 0,2 % в общей структуре назначаемых видов наказаний.

В этой связи еще более интересным представляется подход законодателя к определению порядка назначения принудительных работ, что ставит под сомнение самостоятельность данного наказания и порождает дискуссии. Прежде всего, обращает на себя внимание акцент законодателя в ч. 1 ст. 53 УК РФ на альтернативность принудительных работ лишению свободы. Ведь суд может назначить принудительные работы согласно ч. 2 ст. 53.1 УК РФ только после применения лишения свободы при условии, что придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Здесь кроется серьезная логическая ошибка и отклонение от единой модели назначения наказания со стороны самого законодателя. С одной стороны, принудительные работы включены в перечень наказаний в ст. 44 УК РФ, что демонстрирует самостоятельный характер этого наказания. Кроме того, принудительные работы предусмотрены в санкциях отдельных статей Особенной части уголовного закона, что указывает на соблюдение общего варианта назначения наказаний, предусмотренных санкций. Хотя Пленум Верховного суда РФ счел важным в П. 22.1. разъяснить, что принудительные работы могут быть назначены «только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ»⁴. Но самое главное — установленный порядок назначения принудительных работ противоречит общим началам, закрепленным ч. 1 ст. 60 УК РФ, где указано, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». Получается, что суд, в соответствии с П. 26 указанного Постановления, сначала должен мотивировать в приговоре назначение наказания в виде лишения свободы как меру, способную обеспечить цели наказания. До принятия этого решения и как его результат, суд должен был рассмотреть все наказания, предложенные санкцией (в том числе и принудительные работы) и отвергнуть их как не обеспечивающие достижение целей наказания. И после того, как был пройден этот путь и обосновано применение лишения свободы в данном случае, суд вдруг приходит к выводу, что исправить осужденного можно и без реального отбывания наказания и постановляет заменить уже назначенное наказание в виде лишения свободы принудительными работами с соблюдением ряда дополнительных условий, предусмотренных ст. 53.1 УК РФ (рис. 2).

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 N 58 : (ред. от 18 дек. 2018) // Российская газета, 2015. 29 дек.

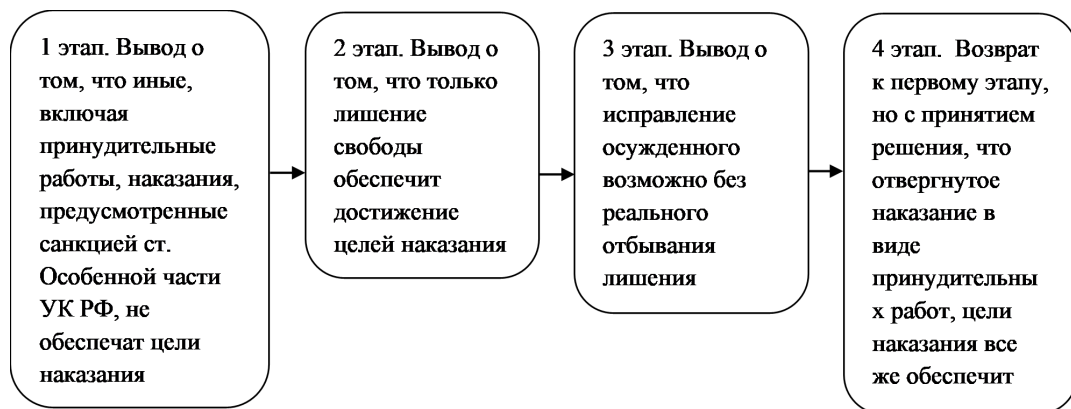

Рис. 2. Порядок назначения наказания в виде принудительных работ

Поэтому в юридической литературе и возникли два диаметрально противоположных мнения. Первый подход основывается на ч. 2 ст. 53.1 УК РФ и предполагает соблюдение указанных противоречивых этапов назначения принудительных работ. Сторонники данного лагеря признают только этот вариант применения принудительных работ [21, 22]. Эта позиция подкрепляется и приведенными выше разъяснениями Пленума Верховного суда РФ. Но есть и другое мнение, суть которого заключается в том, что принудительные работы, являясь самостоятельным наказанием, могут быть назначены без предварительного назначения лишения свободы [23, с. 40]. Справедливости ради, хочется отметить, что представленная позиция, безусловно, заслуживает внимания, но с единственной оговоркой о необходимости исключения ч. 2 ст. 53 УК РФ (что и предлагают сторонники данного подхода). К сожалению, в настоящее время правомерность его использования вызывает лишь вопросы.

Но возвращаясь к вопросу о том, как же получилось ввести наказание в действие, необходимо отметить важную законодательную новацию 2011 г., установившую возможность организации исправительного центра на изолированной территории при исправительных учреждениях. С одной стороны, данное решение позволило ввести в действие такое сложное в финансовом плане наказание, но с другой стороны поставило под сомнение целесообразность его введения, в связи с утратой подлинного собственного содержания. Ведь условия отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок в колонии-поселении и наказания в виде принудительных работ, организованных при исправительных учреждениях на базе колоний-поселений, имеет очень мало отличий. Причем, наличие данных отличий спорно само по себе, так как подрывает признанный порядок соотношения наказаний по степени их репрессивности от «менее тяжкого к более тяжкому». В лестнице наказаний принудительные работы определены как более мягкий вид наказания, чем лишение свободы на определенный срок. Однако, при реализации указанного наказания на базе исправительных учреждений, принудительные работы приобретают обратный характер за счет дополнительных обязанностей. Действительно, условия отбывания рассматриваемых наказаний, в общем, совпадают (хотя и здесь можно отметить ряд отличий не в пользу принудительных работ) [24, с. 27], за исключением того, что принудительные работы предполагают обязательный труд и обязательное ограничение имущественной сферы в виде удержаний из заработной платы осужденных. Таким образом, по-

лучилось, что более мягкое наказание содержит большее количество ограничений и обязанностей (при условии, что сравнению подлежат принудительные работы, исполняемые на базе исправительных учреждений и лишение свободы в колониях-поселениях).

Самое парадоксальное в этой связи — это попытка законодателя стимулировать исполнение принудительных работ путем введения ответственности за злостное уклонение в виде замены их на лишение свободы из расчета один к одному. Выглядит это крайне нелогично, особенно учитывая порядок назначения принудительных работ, закрепленный ч. 2 ст. 53.1 УК РФ. Суд сначала мотивировал применение наказания в виде лишения свободы как единственную меру, способную обеспечить достижение целей наказания; затем пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и заменил лишение свободы на принудительные работы (смягчив ранее принятое решение введение обязательного труда и отчислений); далее, если лицо злостно уклоняется от исполнения принудительных работ, суд заменяет их на лишение свободы (отбывать которое осужденный будет все в том же исправительном учреждении), отменяя обязательное трудовое воздействие и освобождая осужденного от обязанности производить отчисления. Поэтому принудительные работы в таком виде утрачивают смысл самостоятельного наказания и приобретают роль фикции, необходимой для решения политических задач гуманизации системы наказания. Задача уменьшения количества осужденных к лишению свободы выполняется без реальных изменений ситуации — осужденный находится все в том исправительном учреждении и по факту отбывает наказание, связанное с большим количеством ограничений и обязанностей под видом оказанного ему блага. Такая реформа уголовно-исполнительной системы вызывает лишь сожаление и недоумение. Представляется справедливым призыв отказаться от принудительных работ в том виде, в котором это наказание закреплено в уголовно законе сегодня [25, с. 48]. Изменения, происходящие в мире, не могли не отразиться и на преступности. В новых условиях формальные подходы к реформированию уголовно-исполнительной системы недопустимы! Действительно, серьезной проблемой современного мира является отставание и запаздывание мер противодействия преступности в ее настоящем формате [26, с. 537]. Единственный выход — это качественные преобразования, основанные на глубинном криминологическом исследовании перспектив предупредительного воздействия каждого отдельно взятого наказания.

Список использованной литературы

1. Тасаков С.В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения / С.В. Тасаков // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3 (35). — С. 210 — 215.
2. Габараев А.Ш. Актуальные проблемы реализации принудительных работ исправительными органами уголовно-исполнительной системы / А.Ш. Габараев, В.В. Дулепов // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 3. — С. 95–98.
3. Ишигеев В.С. Понятие и система уголовно-правовых мер, применяемых к правонарушителям / В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2015. — № 1 (72). — С. 17–19.
4. Балан В. Губернаторы должны помочь с созданием исправительных центров / В. Балан // ТАСС-Интервью. — 2019. — 6 авг. — URL: <https://tass.ru/interviews/6728120>.
5. Уткин В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 349. — С. 127–129.
6. Купряченик О.С. Пути повышения эффективности уголовного наказания в виде принудительных работ / О.С. Купряченик // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 5. — С. 142–144.

7. Зубарова А.О. Проблемные вопросы, возникающие при введении наказания в виде принудительных работ на территории Российской Федерации / А.О. Зубарова // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы 2 междунар. науч.-практ. конф. — Могилев, 2014. — С. 29–30.

8. Габараев А.Н. Институт принудительных работ в свете реализации концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. / А.Н. Габараев // Социально-политические науки. — 2018. — № 4. — С. 16–20.

9. Назарова Н.Л. К вопросу о повышении эффективности принудительных работ как вида уголовного наказания / Н.Л. Назарова // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 1. — С. 218–224.

10. Авдеев В.А. Принудительные работы как новый вид уголовного наказания в системе мер уголовно-правового характера / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 6. — С. 98–101.

11. Ишигеев В.С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности / В.С. Ишигеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 4. — С. 16–20.

12. Агильдин В.В. Иные меры уголовно-правового характера в законодательстве РФ / В.В. Агильдин // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2009. — Ч. 1. — С. 15–18

13. Смирнова И.Г. К вопросу о пределах ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова // Адвокатская практика. — 2015. — № 5. — С. 28–32.

14. Городнянская В.В. Постепенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Городнянская. — Томск, 2011. — 22 с.

15. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новация 2015 г. / В.И. Селиверстов // Lex Russica. — 2016. — № 9 (118). — С. 188–204.

16. Kury H. Behandlungsvollzug Anspruch und Wirklichkeit / H. Kury // Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska. — 1998. — No. 45. — S. 31–58.

17. Зубарев В.М. Определение основных направлений совершенствования финансово-экономического механизма обязательных работ / В.М. Зубарев // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конференции. — Москва, 2001. — С. 184–188.

18. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы / Т.В. Непомнящая // Правоприменение. — 2018. — Т. 2, № 2. — С. 80–89.

19. Подройкина И.А. Практика применения штрафа как уголовного наказания / И.А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9 (88). — С. 60–62.

20. Маркунцов С.А. О некоторых проблемах назначения и исполнения принудительных работ / С.А. Маркунцов // Преступление, наказание, исправление : IV Междунар. пенитенциарный форум. — Рязань, 2019. — С. 196–200.

21. Куликов А.М., Золотов К.Д. Принудительные работы как вид наказания в российском уголовном праве / А.М. Куликов, К.Д. Золотов // Молодой ученый. — 2018. — № 16. — С. 218–220.

22. Бриллиантов А. Правовые проблемы применения принудительных работ / А. Бриллиантов // Уголовное право. — 2012. — № 6. — С. 16–21.

23. Мамедов Р.Я. К вопросу о назначении и исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ / Р.Я. Мамедов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 38–42.

24. Дворянсков И.В. Правовые проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ / И.В. Дворянсков, О.С. Дорошенко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2018. — № 1 (41). — С. 25–29.

25. Нечаева Е.В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ / Е.В. Нечаева // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 45–49.

26. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 531–540.

References

1. Tasakov S.V. Forced Labor in the System of the Russian Criminal Legislation and Problems of its Application. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 3 (35), pp. 210–215. (In Russian).
2. Gabarayev A.Sh., Dulepov V.V. Actual Problems of Implementation of Orced Labor in Correctional Centres Criminally-executive System. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Civil Service and Personnel*, 2018, no. 3, pp. 95–98. (In Russian).
3. Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. Concept and System of the Criminal and legal Measures applied to Offenders. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 1 (72), pp. 17–19. (In Russian).
4. Balan V. Governors are Supposed to Help Establish Correctional Centers. *TASS-Interv'yu = Tass. Interviews*, 2019, August 6. Available at: <https://tass.ru/interviews/6728120>. (In Russian).
5. Utkin V.A. Grounds and Ways of the System of Punishment Modernization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2011, no. 349, pp. 127–129. (In Russian).
6. Kupryachenik O.S. The Ways to Improve the Effectiveness of criminal Punishment in the Form of forced Labour. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2016, no. 5, pp. 142–144. (In Russian).
7. Zubarova A.O. Problematic Issues Arising from the Introduction of Punishment in the Form of Forced Labor in the Territory of the Russian Federation. *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Crime Fighting: Theory and Practice. Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Mogilev, 2014, pp. 29–30. (In Russian).
8. Gabaraev A.Sh. Institute of Forced Labor in the Light of the Implementation of the Concept of the Penal System of the Russian Federation until 2020. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2018, no. 4, pp. 16–20. (In Russian).
9. Nazarova N.L. To a Question of Increase of Efficiency of Forced hard Labor as Type of Criminal Penalty. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2014, no. 1, pp. 218–224. (In Russian).
10. Avdeev V.A. Forced Labor as new Kind of Punishment in System of Measures under Criminal Law. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 6, pp. 98–101. (In Russian).
11. Ishigeyev V.S. Modern System of Punishment in Russia and Ways of Improving its Efficiency. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 16–20. (In Russian).
12. Agildin V.V. Alternative penal measures in the legislation of the Russian Federation. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov i gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Law Enforcement Departments and State Firefighting Services in Modern Conditions: Main Challenges and Development Prospects. Materials of International Research Conference]. Irkutsk, 2009, pt. 1, pp. 15–18. (In Russian).
13. Smirnova I.G. On Limiting individual Rights in Criminal Proceedings. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2015, no. 5, pp. 28–32. (In Russian).
14. Gorodnyanskaya V.V. *Postpenitentsiarnyi retsidiv. Avtoref. Kand. Diss.* [Post-penitentiary Repeat Offences. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2011. 22 p.
15. Seliverstov V.I. Criminal and Criminal Enforcement Policy in the Sphere of Enforcement of Imprisonment: Novations in 2015. *Lex Russica*, 2016, no. 9 (118), pp. 188–204. (In Russian).
16. Kury H. Behandlungsvollzug Anspruch und Wirklichkeit. *Annalles Universitatis Mariae Curie-Sklodowska*, 1998, No. 45, S. 31–58.
17. Zubarev V.M. Defining Main Directions for Improving Financial and Economic Mechanism of Compulsory Community Services.. *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Rossiiskoi Federatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Alternatives to Imprisonment in the Russian Federation. Materials of International Scientific Conference]. Moscow, 2001, pp. 184–188. (In Russian).

18. Nepomnyashchaya T.V. Problems of Imposition of Criminal Punishment Alternative to Imprisonment. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 80–89. (In Russian).

19. Podroikina I.A. Practical application of penalty as criminal sentence punishment Практика применения штрафа как уголовного наказания. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2017, no. 9 (88), pp. 60–62. (In Russian).

20. Markuntsov S.A. On some problems in impositioning of sentence and practical application of forced labour *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum* [Crime, Punishment, Correction. IV International Prison Forum]. Ryazan, 2017, pp. 196–200. (In Russian).

21. Kulikov A.M., Zolotov K.D. Forced labour as a type of criminal punishment in the Russian Criminal Law. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2018, no. 16, pp. 218–220. (In Russian).

22. Brilliantov A. Legal Problems of Forced Labor. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 6, pp. 16–21. (In Russian).

23. Mamedov R.Ya. On imposition and application of penal sentence in the form of forced labour. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Gazette of Kuban State University*, 2018, no. 3, pp. 38–42. (In Russian).

24. Dvoryanskov I.V.1, Doroshenko O.S. Legal Problems of Execution Criminal Punishment in the Form of Forced Labor. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 25–29. (In Russian).

25. Nechaeva E.V. Transformation Aspects of Punishment in the Form of Compulsory Labor. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 45–49. (In Russian).

26. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Understanding the Future of Criminology: an Overview of Current Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540. (In Russian).

Информация об авторах

Корягина Светлана Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Кравченко Ирина Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

Author

Svetlana A. Koryagina — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Irina O. Kravchenko — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

Для цитирования

Корягина С.А. Принудительные работы: реальность и перспективы / С.А. Корягина, И.О. Кравченко. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).21 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 2.

For Citation

Koryagina S.A., Kravchenko I.O. Forced Labor: Reality and Prospects. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).21. (In Russian).